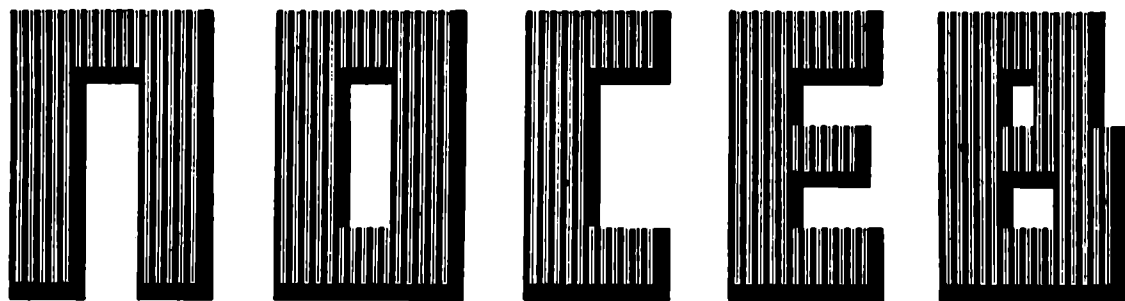

ГОД ИЗДАНИЯ XII
№ 17 (520)ВОСКРЕСЕНЬЕ
29 АПРЕЛЯ 1956ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Бу!

Возмущение и протесты в Англии против коммунистических визитеров

В предыдущем номере «Посева» мы уже сообщали о приезде 18 апреля с. г. Булганина и Хрущева в Англию. Когда пишутся эти строки, визит советских руководителей подходит к концу. Если будет выдержана программа, то в день выхода этого номера Булганин и Хрущев уже будут находиться на обратном пути в СССР.

Деловая часть визита пока что покрыта мраком неизвестности, так как переговоры ведутся в секретном порядке. До сих пор опубликованные коммюнике английского министерства иностранных дел лаконичны до крайности: «Встречались — разговаривали». Но по нарастающей нервозности речей Хрущева можно заключить безошибочно, что «высокий государственный визит» кончится ничем, хотя, вероятно, последует многословное коммюнике о «достигнутом взаимопонимании». Но оно лишь прикроет пустоту и бесплодность переговоров.

*

Как сообщает «Дейли телеграф» от 20 апреля, уже на второй день пребывания Булганина и Хрущева в Лондоне, 19 апреля, вечером, перед отелем «Клэридж», где остановились «гости», собралась толпа. Как только Булганин и Хрущев вышли из отеля, чтобы ехать на ужин к премьер-министру Идену, толпа огласила воздух свистками и криками возмущения — «бу». Хрущев деланно улыбнулся и подтолкнул плечом Булганина. Но Булганина это не развеселило и, по свидетельству газеты, он хранил сумрачный вид.

21 апреля Булганин и Хрущев приехали в Оксфорд. Специальный корреспондент ТАСС пишет в «Правде» от 22 апреля: «Собравшиеся у колледжей толпы студентов сердечно приветствовали советских руководителей. Раздавались крики «ура» и студенческие песни».

Но так пишет «Правда». А вот что пишут английские газеты, которым на месте, конечно, виднее. Толпа студентов собралась действительно большая. На стене одного из колледжей был прибит огромный транспарант с издевательскими словами из книги Орвелла «1984» — величайшей сатиры на коммунизм: «Старший брат охраняет вас». Толпа студентов встретила Булганина и Хрущева пением негритянской песенки

«Бедный старый Джо» (явная насмешка над кампанией ликвидации культа Сталина). Затем студенты спели — не без значения — старую русскую песню «Эй, ухнем». «Высоких государственных гостей» затем повели в оксфордскую картинную галерею. Первое, что они увидели, были три рядом висевших портрета Сталина, Маленкова и Берии. Завидя знакомые изображения, Булганин пробовал выдавить улыбку, а Хрущев покраснел и напустился... В заключение, в университетском дворе, когда его пересекали «высокие гости», со страшным грохотом разорвалась петарда, брошенная каким-то шутником-студентом. Ментально на место взрыва бросились сопровождавшие советских руководителей полицейские, что в свою очередь вызвало новый взрыв — взрыв хохота среди студентов.

*

22 апреля, в Виндзорском замке, Булганин и Хрущев были приняты королевой Великобритании Елизаветой II. Прием продолжался 30 минут.

Не без значения, что в английской и мировой печати не появилось ни одного снимка приема Булганина и Хрущева королевой. По сообщению английских газет, никаких фотоснимков и не было сделано. Высказывают предположение, что королева не пожелала фотографироваться с представителями власти, от руки которой погиб ее царственный родственник — император Николай Второй.

*

В то время, когда Хрущев и Булганин находились на приеме у королевы, улицы Лондона заполнили эмигранты из поработанных коммунизмом стран. Газета «Дейли телеграф» от 23 апреля пишет: «22 апреля 20.000 политических эмигрантов из восточных стран, преимущественно поляков, устроили демонстрацию против прибытия коммунистических гостей. Длинными колоннами, в полном молчании, многие — со знаками траура, направились они к памятнику «Неизвестному солдату», чтобы возложить венки в память жертв коммунизма. На транспарантах, которые несли демонстранты, значилось, в частности: «Мы не беженцы, а борцы за свободу»... Демонстрации были проведены политическими эмигрантами и в других городах Англии, в частности — в Лейчестере и Ходдерсфилде... В тот же день на Даунинг стрит (официальная резиденция английского премьер-министра) был доставлен меморандум за подписью 60.000 человек, составленный по инициативе политических эмигрантов из стран, захваченных коммунизмом».

Не будучи в силах скрыть этот факт, советская пресса, тем не менее, не набралась смелости назвать демонстрантов их настоящим именем. «Известия» от 24 апреля пишут: «Проявления дружбы, очевидно не нравятся некоторым кругам. Иначе трудно было бы объяснить факт, о котором сообщили газеты. Речь идет о демонстрациях фашиствующих элементов, организованных вчера в Лондоне. Фашиствующие молодчики устро-

или шествие, пользуясь при этом охраной полиции».

*

В первые дни пребывания Булганина и Хрущева в Англии советская печать пыталась применить в описании визита тот же слащаво-фальшивый тон, который она применяла в описании поездки Булганина и Хрущева по странам Азии. «Правда», «Известия» твердили о толпах англичан, оказывающих «теплый прием советским руководителям». Но под влиянием фактов и насмешек мировой печати по поводу «объективности» коммунистической прессы, печать КПСС начала отмечать и отдельные недоброжелательные выпады «врагов дела мира», вступила с английской печатью в полемику: что считать беспристрастным наблюдением. Корреспонденты «Правды» выставили в качестве беспристрастных наблюдателей... самих себя. Описывая толпы лондонцев, стремящихся «лучше рассмотреть гостей и обменяться с ними приветствиями», корреспонденты «Правды» пишут: «Нельзя не заметить, что вопреки всем этим очевидным для любого беспристрастного наблюдателя фактам радушия и гостеприимства лондонцев, часть английской печати, из всех сил стремящаяся отравить атмосферу встречи, неуклюже пытается замолчать теплый прием, оказываемый лондонцами гостям».

«Теплый прием» скоро вынудил и самого Хрущева заговорить раздраженно. На завтраке в советском посольстве Хрущев в своей речи простонал:

«Мы знаем, что среди англичан есть люди, которые относятся к нам без особой симпатии... Вам, господа, не нравится коммунизм. Мы это знаем...»

Через два дня Хрущев уже увидел то, что силились не заметить корреспонденты «Правды»:

«Представители прессы, — заявил он, — могут мне сказать: «Что же вы утверждаете, что английский народ рад вашему приезду? Разве вы не слышали, что в толпе раздавались отдельные возгласы неодобрения? Да, я слышал это, сам видел два плакатика, на которых на русском языке были написаны недружественные по отношению к Советскому Союзу слова. Я видел даже, как кто-то из толпы показывал нам кулак. Я же ему показал на это место (Хрущев постучал кулаком по лбу). Я его понял, и он меня хорошо понял».

„Серов оказал плохое влияние на Скотленд-ярд“

История с венком от НТС

Газета «Дейли телеграф» от 20 апреля с. г. напечатала следующую заметку:

«Представители НТС — русской антикоммунистической организации — отравились вчера к «Сенотафу», чтобы возложить венок прежде чем Булганин и Хрущев сделают то же самое. Написав на ленте гласила: «От российского антикоммунистического подполья НТС». Полицейский снял венок с «Сенотафа», а господин в штатском осторожно снял ленту прежде чем положить венок обратно».

Вообще по мере того, как всё больше обнаруживался «теплый прием», Хрущев нагнул с каждым днём. В Бирмингеме, чтобы воздействовать на англичан и склонить их к выражению дружеских чувств, Хрущев в отчаянии прибег к крайнему средству: вызывая он стал угрожать успехами СССР в производстве водородных бомб и управляемых снарядов. Эта речь Хрущева вызвала сильнейшее возмущение в Англии и, в сущности, определила неуспех переговоров. «Хрущев показал свои котти, — пишет консервативная «Дейли телеграф». — Если кто-нибудь находится при советских гостях в качестве советника, то он должен указать им, что в нашей стране подобная тактика беспредметна». «Мы вступаем, — замечает либеральная «Ньюс кроникл», — в период сосуществования, основанного на небывалом еще соперничестве». Лейбористская «Дейли геральд» возмущенно пишет: «Необходимо признать, что перед тем, как налаживать торговлю, нужно преодолеть политический тупик. Сперва следует раз и навсегда покончить с угрозой войны».

Но Хрущева уже трудно остановить. На банкете, данном в честь «гостей» лейбористской партией, Хрущев в многословной речи резко критиковал довоенную политику Англии. Он обвинил англичан в спекуляции: они, де, рассчитывали, что Гитлер и Сталин перегрызут друг другу горло. Эта спекуляция, мол, и привела к пакту Гитлер-Сталин. Громкие протесты англичан прерывали речь Хрущева. Затем началась горячая словесная дуэль между руководящими деятелями лейбористов и Хрущевым. На Хрущева нападали даже такие левые социалисты, как Бивен: Между прочим, на банкете лидер лейбористов Гайтскелл передал Хрущеву список, содержащий около 200 имен социал-демократов и социал-революционеров, бесследно исчезнувших в СССР, и социалистов, арестованных в странах «народной демократии».

— В нашей стране нет никаких социал-демократов, а лишь враги народа! — отрезал взбешенный Хрущев; отказываясь принять список. — А дела стран «народной демократии» не относятся к моей компетенции, так же, как и к вашей.

Когда в конце банкета председательствующий поднял тост за предстоящую встречу лейбористских и коммунистических руководителей (Булганин пригласил Гайтскелла и его коллег в Москву), Хрущев грубо его оборвал, заявив: «Без меня!»

Выходки Хрущева окончательно выбили почву из-под ног людей, питающихся иллюзиями.

POSSEV

Russische Wochenzeitung
Russian anticommunist weekly
Hebdomadaire anticommuniste russe

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

ADRESSE DER REDAKTION:
Possev-Verlag, Frankfurt am Main,
Merianstrasse 24 a, Deutschland